

НЮАНСЫ СУВЕРЕНИТЕТА

*«Посмотрите — вот он без страховки идет.
Чуть правее наклон — упадет, пропадет!..
...Но спокойно, ему очень нужно пройти
Всего две четверти пути!»
В.С. Высоцкий*

Информационный потоп, короткая историческая память и общее невежество многих, оказавшихся в большой глобальной политике, не единожды приводили мир на грань и в самую пучину катастрофы. Это не только мировые войны XX века, но и многочисленные революции, путчи, локальные конфликты, аварии технических объектов, эпидемии преступности и неумелые реформы. «Задним умом», постфактум, для экономии усилий на их восприятие и оценку на такие события приклеивают меморизирующую этикетку, знак, определяют, свертывают. Кто проводит такую операцию обобщения, тот помнит о содержательности оригинала. Кто пользуется сверткой, обычно и не подозревает о глубине смысла этикетки, а процедурам распределения объекта познания мало где учат. Тем более что запоминание этикетки путем зачистую механического заучивания порождает иллюзию владения предметом. Пласт эрудиции при мгновенной доступности какой-нибудь Алисы и Буратино из Интернета становится неизбежно очень плоским, прямолинейным, без нюансов и обертонов. Довершает эту эпическую трагедию цифровизация всего и вся. Один-ноль хороши для механизмов, но серьезно коверкают природоподобные явления.

Среди подвергшихся чрезмерному упрощению категорий, влияющих на актуальную политику и управленческую практику, — суверенитет. В самом первом приближении он означает возможность государства самостоятельно принимать решения по жизненно важным вопросам своего бытия. Отсутствие такой возможности означает невозможность принимать такие решения вообще или без специальной процедуры с тем, кто таким статусом обладает.

Уже в конце XIX века мир был полностью поделен на метрополии и зависимые от них территории (колонии в пределе). Обе мировые войны вызывались, по большому счету, столкновением государственных волей великих держав в целях перераспределения места под солнцем. За 25 лет после 1945 года мировой политический и экономический ландшафт был переконфигурирован вплоть до двух коалиций великих держав и мира развивающихся стран, за влияние на которые шла борьба.

Все это закончилось с распадом СССР, потянувшим за собой деструктуризацию советской сферы мирового хозяйства и также дружественной части «третьего мира». Как бы ни было кому-то больно, как бы ни смяг-

чалась интеллектуальной анестезией или выдумками эта геополитическая катастрофа, суть дела была проста — распад СССР был де-факто капитуляцией. Следствием этого факта стала колонизация страны, пусть и с радостными мироощущениями немногих ее граждан от пьянящей свободы, пусть и завалированной от многих реальной ситуации.

Ныне часто вспоминаемые границы 1997 года, то есть до расширения НАТО за счет бывших членов Варшавского договора и союзных республик, сегодня подразумевают два смысла. Первый: актуализированные и пропранные права России как правопреемницы СССР со всеми его международно-правовыми атрибутами. «Сама виновата» — это не тот аргумент, которым могут оперировать «партнеры». Это предмет для внутренней рефлексии и исторического суда. Важно без иллюзий понимать суть своего поражения и его авторов, боровшихся за это и вознагражденных за свое коварство и умения побеждать. Второй смысл 1997-го — это тот год, когда Москва в лице президента Ельцина выразила друзьям по «Большой семерке» свое недовольство. Оно питалось югославской трагедией, которой Запад решил воспользоваться, невзирая на позицию России. А Балканы — это тот регион, откуда подожглись обе мировые войны и чуть не вспыхнула третья.

Когда в декабре 2022 года США и НАТО был предъявлен меморандум России, 1997 год окончательно легализовался как «красная линия» на долгом пути России к своему новому самоопределению и границам, которые гарантируют стратегическую глубину безопасности. Именно она, эта глубина, была выкована Победой 1945 года и легкомысленно выброшена — за сиюминутную ненадобность — в архив. В 1991-м. Вместе с суверенитетом.

А несuverенных бьют. Явно и тайно. Вновь и вновь. И сегодня тоже.

Около 50 западных стран формируют многоаспектную коллаборацию, чтобы принудить Россию к капитуляции. Происходит сращивание военных, экономических и политико-дипломатических методов давления. Чтобы остудить горячие головы, уже на высшем уровне звучат слова предупреждения о возможных последствиях ядерного удара по инициаторам наиболее размашистых замыслов.

Но в любом случае: как быть стране, которую продолжают «выпиливать» из международного сообщества по новым и новым аспектам? Вариантов немного. Худший из них — делать хорошую мину при плохой игре. А единственный верный — быть сильным и великодушным. Непростая комбинация. И требует суверенитета не только в конституционных законах, но и в умах. **ES**